

– Для меня все равно, зовут его Хельги или как-нибудь иначе, потому что у меня не будет недостатка в решимости напасть на Хельги или любого другого. Это дело с моей стороны окончательно решено, если ты мне обещаешь при свидетелях выйти за меня, после того как я отомщу вместе с твоими сыновьями.

Гудрун отвечала, что сделает все, что ему обещает, если даже свидетелей при этом будет немного, и сказала, что это дело должно быть сделано. Гудрун велела позвать Халльдора, его названного брата, а кроме того, своих сыновей. Торгильс просил, чтобы при этом был также Арнольв. Гудрун сказала, что в этом пет надобности.

– Мои сомнения в том, что Арнольв тебе верен, кажется, более велики, чем твои сомнения, – добавила она.

Торгильс сказал, что пусть будет, как она хочет. Тогда братья явились к Гудрун и Торгильсу. Тут же был Халльдор и беседовал с ними. Гудрун сообщила им свое решение и сказала:

– Торгильс обещал стать предводителем похода против Хельги, сына Хардбейна, и напасть на него в его доме вместе с моими сыновьями, чтобы отомстить за Болли. Торгильс поставил условием этого мое согласие на брак с ним. Теперь я беру вас в свидетели, что я обещаю Торгильсу не выходить замуж ни за какого другого человека, который находится со мной здесь в стране, кроме него. Однако я не намереваюсь выйти замуж и в другой стране.

Торгильс полагал, что этого достаточно, и ничего не заметил. На этом они закончили свою беседу. Было твердо решено, что Торгильс предпримет поход. После этого он выехал из Хельгафелля, и с ним вместе сыновья Гудрун. Они поехали вглубь Долин и сначала домой, в Тунгу.

LXI

В следующее воскресенье был осенний тинг,³⁹ и Торгильс поехал туда со своими людьми. Снорри Годи не было на этом тинге. Там было очень много народу.

В течение дня Торгильс призвал к себе на беседу Торстейна Черного и сказал:

– Как тебе известно, дело обстоит так, что ты принимал участие в походе с сыновьями Олава, когда был убит Болли, и ты ничем не искупил этого перед его сыновьями. И вот, хотя уже прошло много времени с той поры, когда это случилось, я все же не думаю, что они забыли тех, кто участвовал в убийстве. Но братья полагают, что им менее всего пристало напасть на сыновей Олава по причине их родства. Поэтому братья намерены направить свою месть против Хельги, сына Хардбейна, ведь он нанес Болли смертельную рану. Мы хотим просить тебя, Торстейн, чтобы ты принял участие в этом походе вместе с братьями и таким образом купил себе мир.

Торстейн отвечал:

– Не пристало мне участвовать в коварных замыслах против моего зятя Хельги. Я лучше уплачу деньги, чтобы сохранить мир, и притом в таком количестве, чтобы это было достаточно почетно.

Торгильс сказал:

– Как мне кажется, братьям не очень-то по нраву извлекать богатство из этого дела. Ты не должен заблуждаться, Торстейн, ты можешь выбирать только одно из двух: либо ты согласишься на участие в походе, либо ты должен быть готов к тому, что с тобой поступят плохо, как только к тому представится возможность. Я хотел бы, чтобы ты выбрал первое, несмотря на то, что тебя с Хельги связывает родство. Каждый думает прежде всего о себе, когда попадает в такое трудное положение.

Торстейн спросил:

– Будут ли поставлены перед этим выбором и все остальные, кто виноват перед сыновьями Болли?

Торгильс отвечал:

– Точно так же и Ламби должен будет сделать выбор.

Торстейн сказал, что, как ему кажется, это лучше, что не он один будет втянут в это дело. После этого Торгильс позвал Ламби к себе, и попросил Торстейна выслушать их беседу, и сказал:

– Я хочу поговорить с тобой о том же деле, Ламби, о котором я говорил с Торстейном: какую виру хочешь ты предложить сыновьям Болли за ту обиду, которую ты им причинил? Потому что нам было сообщено, как истинная правда, что ты нанес рану Болли. К этому нужно добавить, что боль-

³⁹ *Осенний тинг* – местный тинг, который собирался через 14 дней после конца альтинга.